

включение в наследственную массу этого имущества, так как наследователь, по независящим от него причинам, не смог окончательно приватизировать имущество. [5]

Несмотря на наличие таких разъяснений, можно найти судебную практику, которая указывает на то, что не всегда суды применяют данные разъяснения, в связи с чем наследникам отказывают в удовлетворении требований, что обуславливает длительную процедуру защиты своих прав и необходимость обращения в вышестоящие инстанции для обжалования решения.

Следовательно, можно говорить о том, что наследованием называется переход после смерти гражданина принадлежащего ему на основе частной собственности имущества, включающего имущественные и некоторые личные неимущественные права, к одному или нескольким лицам. При наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК не следует иное. Вместе с правами и обязанностями по наследству переходят и все способы их обеспечения, а также возложенные обременения. Преемство в отдельных правах умершего, как это имеет место при завещательном отказе, не является наследственным. Наследник, принимая наследство, принимает на себя все права и обязанности наследователя, за исключением тех, которые не включены в состав наследства; наследство переходит в том же состоянии; наследник не имеет право принять какую-либо часть имущества, а от другой отказаться.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федчун А.В. Право на оспаривание сделок наследодателя: поиск баланса интересов / А.В. Федчун / Legal concept = Pravovaya paradigma. – 2017. - №4. С.117-125.
3. Власов Ю.Н. Наследственное право в Российской Федерации: общие положения. / Ю.Н. Власов / Изд. Юрайт. - 2003. - 27 с.
4. Толстой К.Ю. Гражданское право: учебник. / К.Ю. Толстой / Изд. Юрайт. - 2019. - 407 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"

Мызников А.Г., Карташов И.И.

АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура

*ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-184

Аннотация

В статье рассматривается одна из криминальных субкультур, получившая распространение в среде молодежи и подростков, анализируются некоторые причины ее популярности в молодежной среде и роль в ее распространении современных инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: экстремизм, криминальная субкультура, преступность, профессиональная преступность, социальные сети, интернет.

Abstract

The article examines one of the criminal subcultures that has become widespread among young people and adolescents, analyzes some of the reasons for its popularity among young people and the role of modern information and communication technologies in its dissemination.

Keywords: extremism, criminal subculture, crime, professional crime, social networks, the Internet.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще обсуждаются проблемы распространения так называемой идеологии АУЕ. Начало достаточно широкому освещению рассматриваемой проблематики положило обращение ответственного секретаря Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Я. Лантратовой к Президенту России В.В. Путину, в котором она рассказала о влиянии криминальных «авторитетов» на детей и подростков [1].

Так что же такое «АУЕ»? Однозначного ответа на этот вопрос не могут дать не только исследователи, но и те лица, которые причисляют себя к его сторонникам. Как правило указанную аббревиатуру расшифровывают как «арестантско-уркаганское единство» или «арестантский уклад един». Ряд авторов полагает, что АУЕ является криминальной субкультурой, получившей распространение среди молодежи и подростков. При чем распространение настолько широкое, что ее следует считать разновидностью экстремизма и даже установить самостоятельный уголовно-правовой запрет за ее пропаганду и рекрутирование новых участников в ее ряды. Отметим, что 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации принял решение о признании международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией [2].

Отметим, что проблема субкультур, в том числе криминального характера, и их распространение в молодежной среде, далеко не нова. Как справедливо отмечает И.М. Мацкевич, любому обществу присуща преступность, которую сопровождает собственная субкультура [3]. Преступное сообщество формирует собственную систему ценностей, стараясь распространить ее как можно шире. Лидеры криминального мира неоднократно подчеркивали необходимость внимательного отношения к молодому поколению. В подтверждение этому авторы приводят цитату из «малявы», перехваченной оперативными сотрудниками одного из исправительных учреждений: «...Уделяйте внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено – зависит многое – всегда это помните!» [4, с. 149]. Лидеры криминального мира всегда старались и стараются предстать в глазах окружающих защитниками слабых и угнетенных, людьми чести, держащими свое слово. Если что-то и толкает их на насилие, то только чувство справедливости и крайняя необходимость. Отчасти в таком образе «святых мучеников» предстают лидеры уголовно-преступной среды в ряде художественных произведений конца XX – начала XXI вв. Представители криминалитета романтизируются, например, в фильмах «Бригада», «Некст», «Бумер», в литературных произведениях серии «Я – вор в законе» и т.д. Мы не в коем случае не говорим о том, что эти и другие подобные художественные произведения послужили причиной распространения криминальной идеологии в обществе. Скорее, напротив, книги и фильмы отразили представление многих членов этого общества о роли и месте криминальных лидеров в современном мире.

Подростки и молодежь являются тем слоем общества, который наиболее восприимчив к чему-то новому, особенно если это новое противопоставляется официальной идеологии с ее ограничениями и запретами. Молодежи во все времена присущ более высокий уровень радикализма и активности по сравнению с другой частью общества. Обращаясь к новейшему периоду истории нашего государства, отметим, что интерес к идеям криминальной субкультуры у части представителей молодого поколения проявлялся в периоды кризиса общества. Так, например, было во время революций 1917 года и гражданской войны, в 30-х годах XX в., в 80-х – 90-х годах прошлого века. Интерес к криминальной субкультуре, к ее ценностям возникал как правило у той части молодежи и подростков, которые не видели для себя другого будущего, кроме преступного. Схожая ситуация, по нашему мнению, складывается и сейчас.

По мнению некоторых авторов движение АУЕ наиболее активно проявило себя на Дальнем востоке, в некоторых областях Сибири. В меньшей степени оно распространено в европейской части России, особенно в крупных городах [5]. Каковы реальные масштабы проблемы и сколько лиц вступило в ряды АУЕ оценить невозможно, поскольку участники движения не становятся на учет в государственных органах и им не выдают партийные билеты. Общепринятые методы статистических исследований в данном случае также малоинформативны. Тем не менее, полагаем, что преимущественное распространение движения АУЕ в Забайкальском крае, Иркутской области и ряде пограничных с ними регионов отчасти закономерно. Одной из основных причин этого является высокая концентрация в этих местах представителей криминалитета, в том числе «воров в законе», ранее отбывавших наказание в колониях особого режима, расположенных в регионе. Примечательно, что исправительные учреждения в регионе ранее причисляли к «черным», где придерживаются в большей степени «воровских понятий», а не правил внутреннего распорядка. В условиях высокой концентрации лиц с криминальным прошлым и настоящим, придерживающихся тюремных традиций, часть молодежи и подростков не видят иных жизненных ориентиров. Стараясь завоевать место в социуме, добиться уважения окружающих, богатства и власти, в условиях отсутствия возможности для социального роста и развития, трудоустройства, молодежь вступает в ряды криминалитета. Первым шагом нередко становится участие в группировках АУЕ-направленности. Этому способствуют и другие факторы, такие, как неразвитая социальная инфраструктура и неблагоприятные тенденции в сфере экономики. Не стоит сбрасывать со счетов и наличие внешней атрибутики (татуировки, жаргон, жесты), окрашенной необычностью, таинственностью и ложной романтикой.

Кроме того не следует забывать, что для подростков высока потребность в общественном признании, одобрении, самоутверждении и самореализации [6, 7]. И участие в движении АУЕ во многом способствует удовлетворению названных потребностей.

АУЕ как криминальной субкультуре свойственны свои система ценностей, традиции и поведенческие нормы [8, с. 60]. Однако она имеет и отличительные черты: более авторитарная групповая иерархия; наличие определенных атрибутов, имеющих порой сакральное значение; более жесткие, чем у взрослых, запреты и обычаи; крайне жесткое отношение к слабым и беззащитным; вандализм и половая распущенность; размытость моральных норм; крайняя закрытость для посторонних (чужаков).

Между тем попытки авторов представить субкультуру АУЕ, как нечто совершенно новое, не имевшее аналогов, не верны. Проблема молодежной субкультуры криминальной направленности, каковой является и современная АУЕ, была достаточно подробно рассмотрена в работах В.Ф. Пирожкова [9, 10]. Вместе с тем появились и новые черты, связанные в основном с развитием средств коммуникации. Если раньше молодежная криминальная субкультура развивалась в основном посредством «тусовок» в подвалах, чердаках, парках и т.п., то сейчас значительная роль в распространении идей АУЕ принадлежит онлайн общению подростков и молодежи в социальных сетях.

Анализируя деятельность сайтов и групп в социальных сетях с ярко выраженной АУЕ-направленностью, авторы справедливо отмечают, что их модераторы не являются организаторами деятельности АУЕ, а лишь создают соответствующие условия. При чем делают это достаточно умело, играя на чувствах посетителей и участников групп, вуалируя криминальные идеи (блатные обычаи) среди таких тем, как здоровый образ жизни; благодарности родителям, богу, окружающим; любовь, верность и ненависть; честь и достоинство; жизненный выбор и ошибки [11, с. 1650]. Благодаря таким методикам у участников групп формируются установки на достижение своих целей путем применения физической силы и оружия. Предлагаются своего рода социальные

лифты альтернативные общепринятым, что находит отклик в умах молодежи из небогатых семей.

В этой связи мы солидаризируемся с мнением, высказанным В. Ф. Пирожковым, что криминальная субкультура является основным механизмом криминализации молодежной среды, механизмом сплочения преступных групп, затрудняя, искажая или блокируя процесс социализации личности, а также стимулируя криминальное поведение подростков и юношей [10]. Чтобы предотвратить попадание подростка в криминальную субкультуру, следует с раннего детства воспитывать в нем правосознание [12]. Только таким образом, воспитав в нем уважение к нормам права, можно избежать проявления антиобщественного, асоциального поведения. При этом важно, чтобы у подростка был пример для подражания, который обладает необходимыми моральными качествами, и при этом ведет законопослушный образ жизни.

1. Путин обещал помочь в решении проблем детей, попавших в криминальную среду. – URL: ria.ru/20161208/1483147892.html (дата обращения: 11.04.2021).
2. Перечень общественных объединений и религиозных организаций в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения: 12.04.2021).
3. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в интернете. – 2005. – № 1. – С. 5.
4. Антонян Е.А., Зубков И.М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде (региональный аспект) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 147 – 153.
5. Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. – URL: tass.ru/obschestvo/9218777 (дата обращения: 11.04.2021).
6. Красило Д. Особенности процесса реального самоопределения молодежи в период вхождения во взрослость // Тезисы докладов участников конференции «Ломоносов-2001». – URL: rsu.msu.ru/science/conference/lomonosov/2001/index.html (дата обращения: 11.04.2021).
7. Птицына Н. А. Общественное объединение как фактор, влияющий на формирование толерантности подростков / Н. А. Птицына, Е. А. Крохина // Центр изучения молодежи «Поколения.NET». – URL: <http://www.regioncentre.ru> (дата обращения: 11.04.2021).
8. Бабаев Т.М., Каргина Н.В. Юридическая психология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». – М., 2016. – 121 с.
9. Пирожков В.Ф. Криминальная психология - М.: «Ось-89», 2001. – 704 с.
10. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. - Тверь: изд. «Приз», 1994. – 98 с.
11. Глухова А. А., Шпилев Д. А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 1646 – 1660. С. 1650.
12. Лубский Р. А. Государственность и патернализм в России // Философия права. – 2012. – № 6 (55). – С. 19 – 21.

Никулина Е.Ю., Мамин А.С.

**Актуальные вопросы пресечения экономических правонарушений органами
внутренних дел**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-185

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение отдельных проблем, возникающих в ходе пресечения экономических правонарушений правоохрнительными органами.